

О. И. Глазунова

Санкт-Петербургский государственный университет
 Университетская наб., 11, Санкт-Петербург, 199034, Россия

o.glazunova@spbu.ru

ПРИНЦИПЫ ГРАДАЦИИ В ЯЗЫКЕ КАТЕГОРИАЛЬНЫХ ПРИЗНАКОВЫХ ЗНАЧЕНИЙ: НА ПРИМЕРЕ ОППОЗИЦИИ *ГОРЯЧИЙ – ХОЛОДНЫЙ*

Рассмотрены основные варианты реализации в русском языке признаковых значений в рамках единой категории температурной семантики, базирующейся на оппозиции прилагательных *горячий – холодный*. В качестве основы для трансформации и развития в языке признаковых значений выбран принцип числовой оценки, обуславливающей уровни градации и особенности реализации на морфологическом, фразеологическом и синтаксическом уровне результатов количественно-качественного перехода значений. Особое внимание обращается на синтаксические возможности прилагательных температурной семантики и возможные их сочетания с существительными, обозначающими объекты, атмосферные явления, эмоции, отношения между людьми, проявлениями ими эмоций и убеждений.

Ключевые слова: категориальные признаковые значения, принципы градации, количественно-качественные переходы, сочетаемостные возможности прилагательных.

Если во внешнем мире объект состоит из набора характеристик, то в языке его понятийное содержание определяется набором наиболее существенных признаковых значений, которые выявляются в процессе восприятия на основе сопоставления с существующими эталонами. Как правило, на первом месте здесь выступают значения, доступные для визуального наблюдения (внешние характеристики объектов), или признаки, которые проявились в процессе использования объектов (внутренние свойства). К базовым характеристикам относятся:

1) общие физические параметры, основанные на характеристиках трехмерного пространства, – размер / величина, объем (*большой – маленький*), высота (*высокий – низкий*), длина (*длинный – короткий*), ширина (*широкий – узкий*), форма (*прямой – кривой*), строение (*простой – сложный*);

2) качественные показатели материала (вещества), из которого состоит предмет. Физические свойства: вес (масса) (*тяжелый – легкий*); температура (*горячий – холодный*);

твердость (*твердый – мягкий*); прочность (*прочный – хрупкий*); упругость (*упругий – вязкий* (в разговорном языке *вязкий – твердый*)); текучесть, летучесть (*летучий – статичный*); прозрачность (*прозрачный – мутный* (для текучих), *матовый* (для твердых)); гибкость (*гибкий – жесткий*); способность к растяжению (*эластичный – жесткий*); структура (*плотный – рыхлый, цельный – фрагментарный*).

Классификация качественных характеристик объектов позволяет выявить наиболее существенные семантические признаки, которые используются в языке при их описании. В процессе изменений, т. е. становлений, переходы из одного состояния в другое осуществляются при сохранении категориальной принадлежности переходящих друг в друга начал, за счет чего обеспечивается равновесие системы в целом. Количественно-качественный переход составляет основу процессов трансформации и развития базы статичных признаковых значений в языках различного типа. И это естественно, потому

что большинство используемых в языке понятий обладает как количественными, так и качественными показателями.

Разница в характере реализации в природе категорий качества и количества базируется на едином принципе числовой оценки. Количественное смешение – это смешение однотипных физических величин: белая краска и черная в сумме дают усредненный вариант реализации цвета. Качественное смешение – это преобразование на глубинном уровне, переход к чему-то принципиально новому на основе соблюдения определенных пропорций исходных компонентов. К такого рода смешению можно, например, отнести синестезию цвето- и звуковосприятия или химическую реакцию. На уровне языка качественное преобразование способствует возникновению новых понятийных категорий, которые отображают возможности

внутреннего мира человека и его способность анализировать и оценивать происходящее.

Любая языковая единица в процессе ее использования наделяется дополнительными значениями, исходящими как от субъекта речи (назовем это воздействие первичным коннотативно-семантическим импульсом), так и со стороны субъекта восприятия (т. е. на уровне вторичного, или ответного, коннотативно-семантического импульса). В результате этих преобразований «мертвая» структура языка преобразуется в живую речь, позволяющую не только общаться, но и передавать информацию в пространстве и времени со всеми семантическими и психологическими вариантами ее оценки.

Рассмотрим варианты реализации в языке пары противоположных признаков значений: *горячий – холодный*:

очень горячий		горячий	⇔	холодный	очень холодный	
<i>кипяток</i>	<i>горячейший</i>	горячий	негорячий – нехолодный	холодный	<i>холодненький</i>	<i>ледышка</i>
<i>как огонь</i>		горяченький		<i>прохладный</i>	<i>холоднехонький</i>	<i>как ледышка</i>
<i>горячая кровь</i>	<i>жаркий</i>	<i>теплый</i>		<i>свежий</i>	<i>холодный</i>	<i>как лед</i>
<i>порох</i>	<i>знойный</i>				<i>прехолодный</i>	<i>на рыбьем меху</i>
<i>с пылу, с жару</i>	<i>раскаленный</i>				<i>студеный</i>	
	<i>разогретый</i>				<i>морозный</i>	
	<i>пламенный</i>				<i>стылый</i>	
	<i>огненный</i>				<i>ледяной</i>	
	<i>обжигающий</i>				<i>леденящий</i>	
					<i>мерзлый</i>	
					<i>фиолетовый</i>	

Нулевая степень проявления признака (т. е. его отсутствие) выражается в языке с помощью отрицания. Обращает на себя внимание тот факт, что в качестве коннотатов¹ для данной категории признаков значений выступают два образа: *лед* и *огонь*. На их основе в языке создаются синонимичные варианты лексем: *ледяной, леденящий, ледышка – огненный, пламенный, обжигающий, как огонь*. В динамическом

аспекте, в частности при описании черт характера человека, используются также такие свойства объектов и явлений, как способность взрываться (*порох*), гореть (*пламя*), охлаждать (*лед*). Группа причастий и прилагательных: *горящий, взрывной, стылый, леденящий, пламенеющий, замораживающий*, указывает на высокую степень динамического аспекта в оценке этого признака.

Прилагательное *горячий* происходит от глагола *goreti* общеславянского происхождения. В древнерусском языке оно использовалось в позиции причастия. А прилагательное *холодный* происходит от существительного *холод*. Неподвижность того, что имеет низкую температуру (в данном случае существительного *холод*), и динамичность объектов,

¹ *Коннотат* – закрепленный в образе устойчивый квалификационный признак или совокупность признаков, которые предназначены для сравнительной субъективно-оценочной, эмоциональной или стилистической характеристики предмета (явления) через другой предмет (явление) на основе сложившихся в языке ассоциативно-предметных связей [Глазунова, 2000. С.67].

обладающих большой тепловой энергией (глагол *горети*), соответствуют значению образованных от них прилагательных *горячий* и *холодный*.

Востребованной в языке оказалась не только пара *горячий* – *холодный*, но и прилагательные, указывающие на незначительную степень проявления признаков значений: *теплый* (чуть горячий, не очень горячий) и *прохладный* (чуть холодный, не очень холодный). Данный факт свидетельствует о том, что категория оценки температуры занимает особое место в системе языковых значений и требует более детальных вариантов обозначения.

Прилагательные, указывающие на усредненные температурные показатели, часто образуют оппозиции только с одним из полярных категориальных признаков. Например, для словосочетаний *холодный цвет* (*тон, оттенок*), *холодная гамма* противоположное значение выражается с помощью прилагательного *теплый*, а не *горячий*. Если же возникает необходимость подчеркнуть особую интенсивность проявления признака, в языке используются метафорические конструкции: *огненный взгляд*, *огненно-красный цвет*. То же самое можно сказать

относительно пар словосочетаний: *холодный взгляд* – *теплый взгляд*, *холодный прием* – *теплый прием*, *холодный человек* – *теплый человек*. С прилагательным *горячий* некоторые словосочетания тоже образуют антонимичные пары не по правилам: *горячие аплодисменты* – *прохладные аплодисменты*, *горячий интерес* – *прохладный интерес*; другие вообще не имеют аналогов с противоположным метафорическим значением – *горячие головы*, *горячая схватка*.

Рассмотрим, с какими существительными сочетаются в языке прилагательные температурной семантики. Расположим их по горизонтали с учетом уровня проявления категориального признака. Наряду с основной оппозиционной парой *горячий* – *холодный* в таблице присутствуют прилагательные *теплый* – *прохладный*, указывающие на промежуточные значения: *горячий* прием (отклик) – *прохладный* прием (отклик) – *теплый* прием (отклик), а также лексемы *жаркий* – *морозный* (*ледяной*), обладающие метафорическим смыслом. Прежде всего рассмотрим возможности их сочетания с существительными, обозначающими атмосферные явления и объекты реальной действительности:

жаркий	горячий	теплый	прохладный	холодный	морозный (П) (ледяной (М))	
климат		климат	климат	климат	климат (п)	(I) Атмосферные явления
погода		погода	погода	погода	погода (п)	
день		день	день	день	день (п)	
время года		время года	время года	время года	время года (п)	
	вода	вода	вода	вода	вода (м)	(II) Объекты
	земля	земля	земля	земля	земля (м)	
	камень	камень	камень	камень	камень (м)	
	чай	чай	чай	чай	чай (м)	

Нельзя не отметить тот факт, что с прилагательными *жаркий*, *теплый*, *прохладный*, *холодный*, *морозный* сочетаются практически все существительные, которые служат для описания явлений окружающего мира с точки зрения сопровождающего их температурного режима: *климат*, *край*, *погода*, *время года* и т. д. Исключение в

этом ряду составляет прилагательное *горячий*, которое не образует словосочетаний с существительными, обозначающими время года, время суток, а также погодные условия, соответствующие определенному климатическому поясу или режиму.

С другой стороны, существительные объектной семантики (*вода*, *земля*, *камень*

и т. д.) сочетаются исключительно с прилагательным *горячий* и не образуют связи с прилагательным *жаркий*. На другом конце реализации значений категориального признака прилагательному *жаркий* соответствуют два прилагательных: *морозный* в прямом значении (П) и *ледяной* в метафорическом значении (М). Существительные атмосферной семантики сочетаются с прилагательным *морозный*, в то время как существительные с объектным значением образуют связи с прилагательным *ледяной*. Исключением является существительное *воздух*, которое сочетается с обеими лексемами. Таким образом, в языке имеется две лексемы для обозначения высокой температуры и три лексемы, которые указывают на низкие температурные показатели.

Наличие в языке лексем *горячий* и *жаркий* свидетельствует о принципиальном различии их значений. Прилагательное *жаркий* образовано от общеславянского *жар*, которое происходит от того же корня, что и *гореть* [Крылов, 2005. С. 130]. Первоначально существительное *жар* имело значение ‘горящие, раскаленные уголья’. Этимология прилагательного обусловила и специфику его значения: *жаркий*, т. е. ‘дающий сильный жар’, ориентировано на обозначение воздействия выражаемого им признака на окружающую среду.

Для обозначения внутренних свойств объектов в языке существует прилагательное *горячий* – ‘обладающий высокой температурой’. Слова атмосферной семантики (*климат*, *погода*, *время года*) оказывают воздействие на человека и, соответственно, сочетаются с прилагательным *жаркий*. Существительные, обозначающие объекты (*вода*, *земля*, *камень*), существуют сами по себе и в качестве определения присоединяют к себе прилагательное *горячий*. Такие существительные, как *воздух*, *ветер*, объединяющие в себе два значения, сочетаются как с прилагательным *жаркий*, так и с прилагательным *горячий*.

Возникает вопрос: если значение прилагательных *горячий* и *жаркий* различаются, то почему прилагательные *холодный* и *морозный* в языке сосуществуют на равных. Скорее всего, это обусловлено средой обитания – теми климатическими поясами, в

пределах которых русский язык используется. Холодная погода для наших мест обычна, а вот африканский зной встретить трудно, поэтому и *горячий* получило преимущественное употребление в переносном значении. Однако по мере развития языка и освоения других территорий, когда возникла необходимость обозначения высоких температурных климатических режимов, появилось прилагательное *жаркий* – в русский язык оно вошло с XVII в.²

С другой стороны, в значении ‘очень холодный’ в русском языке употребляются два прилагательных: *морозный* сочетается со словами атмосферной семантики, *ледяной* в переносном значении характеризует объекты. По сути переносное значение в языке базируется на сходстве признаков, т. е. ассоциативной соотнесенности характеристики объекта или явления действительности с образом, который в сознании носителей языка выступает в качестве понятийно-образного аналога данного предикативного смысла. Например, метафорическое словосочетание *горечь страданий* свидетельствует о том, что страдания в сознании носителей языка оказывают на чувства человека то же воздействие, что и горькая пища на вкусовые рецепторы.

Таким образом, если образ, лежащий в основе метафорического значения, обладает признаком, который может быть перенесен на сферу сознания (горечь как свойство продуктов питания – горечь как тягостное, гнетущее ощущение; жар как свойство продуктов горения – жар как свойство человека проявлять пылкость, страстность), то полученное метафорическое значение прежде всего ориентировано на описание результата эмоционального воздействия обладающей данной характеристикой объекта на человека.

Обратимся к возможностям сочетания прилагательных температурной семантики с существительными, значение которых затрагивает отношения и предполагает проявление эмоций и коммуникационную активность:

² «В рус. яз. XI–XVII вв. известно **ЖЛОЖ** “огонь, зной” (с XII в.); прил. **ЖЛОЖЫН**, **ЖЛОЖЫН**, **ЖЛОЖЫН** “горящий”» [Этимологический..., 2010. С. 263].

жаркий	горячий	теплый	прохладный	холодный	морозный (П) ледяной (М)	
атмосфера	атмосфера	атмосфера	атмосфера	атмосфера	атмосфера (М)	
встреча	встреча	встреча	встреча	встреча	встреча (М)	(I) Отношение между людьми, коммуникация
прием	прием	прием	прием	прием	прием (М)	
беседа	беседа	беседа	беседа			
спор	спор					
		воспоминания				
	взгляд	взгляд		взгляд	взгляд (М)	(II) Уровень проявления эмоций
	голова			голова		
	нрав					
	рука (под горячую руку)					
	сторонник					(III) Уровень проявления убеждений
	поборник					
	поклонник					
	защитник					
	приверженец					
	противник					

Использование прилагательных в ряду значений категориального признака *горячий* – *холодный* развивается в языке от восприятия температуры в условиях природной среды к состоянию среды социально-общественной. Понятие *атмосферы*, которое служит для характеристики и естественного фона, и настроений в обществе или группе людей, соотносится с прилагательными *горячий* – *холодный*, что позволяет в дальнейшем использовать данный признак в качестве показателя уровня эмоциональности в отношении человека к окружающему миру и обстоятельствам, которые сопровождают его коммуникативную активность.

Поэтапный характер метафорического распространения признака от описания настроений в обществе к обстоятельствам, сопровождающим ситуации общения, прослеживается в группе лексем, объединенных в категории «Отношение между людьми, коммуникация». Существительные *атмосфера*, *встреча*, *прием* сочетаются со всей линейкой прилагательных, в то время как *беседа* способна присоединить к себе только часть из них: *жаркая* (*горячая*, *теплая*, *прохладная*) *беседа*. Еще меньше прилагатель-

ных сочетаются со словом *спор*: *жаркий* (*горячий*) *спор*. Существительное *спор*, в отличие от *беседы*, включает значение повышенной эмоциональности, а потому прилагательные, указывающие на незначительную степень интенсивности проявления признака: *теплый*, *прохладный*, *холодный*, *ледяной*, не могут с ним сочетаться.

Как и при характеристике атмосферных явлений и объектов действительности, прилагательное *жаркий* со значением ‘дающий сильный жар’ в данной группе лексем отражает внешнее восприятие коммуникативной активности, т. е. указывает на воздействие происходящего на окружающий мир. *Горячий* в значении ‘обладающий высокой температурой’, напротив, в большей степени характеризует внутреннее состояние участников общения. Использование прилагательного *горячий* или *жаркий* в сочетании со словами *беседа*, *спор* позволяет выразить отношение к происходящему субъекта речи: он или попадает под влияние выплескиваемых эмоций, испытывая на себе их энергию, или остается в стороне, оценивая накал страстей как нечто внешнее, лично его не затрагивающее.

Если существуют два прилагательных, значение которых отличается характером распространения одного и того же признака, можно сделать вывод, что этот показатель представляет собой принципиально важный аспект для носителей языка. В соответствии с разделением в языке одного и того же значения по внешним и внутренним показателям формируется два вида оценки: оценка внешняя и оценка внутренняя.

Перейдем к рассмотрению горизонтального среза значений категориального признака. Если посмотреть на таблицу выше, где приведены слова, с которыми прилагательные *горячий* – *холодный* сочетаются в переносном значении, то станет очевидным, что в метафорическом смысле прилагательное *горячий* употребляется чаще, чем прилагательное *холодный*. Так, *спор*, *встреча*, *прием* могут быть *горячими*, в то время как словосочетаний с прилагательным *холодный* эти существительные не образуют. Отсюда можно сделать вывод о том, что прилагательное *холодный* в большей степени ориентировано на выражение температуры, в то время как *горячий* используется и для обозначения эмоциональной реакции на происходящее.

Для выражения в языке отсутствия эмоций на другом конце значений категориального признака вместо прилагательного *морозный* используется синонимичный вариант – *ледяной*. Так, существительные *взгляд* и *атмосфера* в переносном значении сочетаются с прилагательным *ледяной*, что указывает на соответствие их значений описанию социально-общественной атмосферы, а не климатических условий. Например, прилагательное *ледяной* в значении ‘крайне сдержанный, презрительно-холодный; уничтожающий’ может использоваться для характеристики тона разговора или оказанного кому-то приема. Прилагательное *морозный*, образованное от существительного *мороз*, указывает на погодные условия, на результаты действия мороза и в переносном значении не употребляется.

Исключительную позицию в первой группе лексем (см. таблицу выше) занимает существительное *воспоминание*, которое сочетается в языке лишь с прилагательным *теплый*, хотя в синтаксическом отношении потенциал этого существительного достаточно высок. В словарях приводится довольно большой список прилагательных,

которые образуют словосочетания с данным существительным: «приятное, хорошее, плохое, прекрасное, чудесное, волнующее, радостное, светлое, теплое, свежее, живое, яркое, грустное, горькое, тяжелое, мрачное, страшное, далекое, отдаленное, смутное ... воспоминание; отрывочные ... воспоминания» [Этимологический..., 2010. С. 75].

Очевидно, что *теплый* выступает в ряду приведенных выше прилагательных температурной семантики в качестве синонима лексем с позитивным значением: *хороший*, *радостный*, *светлый*. Исходя из этого можно предположить, что оппозиционное *теплому* прилагательное *прохладный* по своему значению должно соотноситься с прилагательными негативной семантики: *грустный*, *далекий*, *смутный*. С другой стороны, нельзя не отметить тот факт, что воспоминания могут быть грустными, далекими, смутными, т. е. данное существительное сочетается со всеми синонимами прилагательного *прохладный*, за исключением его самого: «прохладных воспоминаний» в нормативном языке не существует.

Причина этого, видимо, состоит в самом существительном *воспоминание*. В значении ‘воспроизведение чего-то прошедшего, которое хранится в памяти’ *воспоминания* не соотносятся со свойственными прилагательному *прохладный* смыслами – ‘освежающий, не жаркий’ или ‘равнодушный, холодно-безразличный’. Известно, что память весьма избирательна, она хранит только то, что имеет для человека значение. Соответственно, в представлении носителей языка воспоминания всегда чувственно-окрашены: они могут греть, но не освежать, и если они сохраняются в памяти, то не могут соотноситься с холодно-безразличным к ним отношением со стороны субъекта.

С другой стороны, обратимся к вопросу о том, насколько правомерно включение воспоминаний в разряд лексем, описывающих отношения между людьми и особенности их коммуникации. Следует уточнить, что в данном случае мы рассматриваем воспоминания как один из способов ведения внутреннего диалога субъекта со своим подсознанием. В одном из стихотворений Иосиф Бродский заметил, что «одинокость есть человек в квадрате». Действительно, что такое одиночество, если не общение с самим собой. Одинокий человек совмещает в себе двух: это действительно человек в

квадрате, а потому нет никаких причин исключить данное существительное из разряда слов коммуникативной семантики.

Вернемся к рассмотрению горизонтального спектра значений. Прилагательные *горячий* – *холодный*, включая лексемы, обозначающие различные степени интенсификации признака, изначально были предназначены для характеристики окружающей среды. Возможности метафорического их использования: от описания среды социально-общественной до уровня проявления симпатий / антипатий, развиваются по нисходящей линии.

Общественно-социальная среда по аналогии с окружающей природной средой выступает в качестве внешней формы проявления отношений, и существительные *беседа*, *встреча*, *прием* сочетаются практически со всей линейкой лексем температурной семантики. Другое дело существительные, описывающие состояние субъекта с точки зрения атмосферы внутренней – более удаленной по смыслу от природной среды. Лексемы *взгляд*, *голова*, *нрав*, *рука* (в значении ‘попасть под горячую руку’), характеризующие субъект в эмоциональном плане, обладают гораздо меньшими сочетаемостными возможностями с прилагательными температурной семантики; а лексемы *сторонник*, *противник*, *защитник*, указывающие на степень проявления у субъекта состояния симпатий или антипатий, сочетаются исключительно с прилагательным *горячий*.

То, что существительные *сторонник*, *поборник*, *приверженец*, *противник* образуют синтаксические связи исключительно с прилагательным *горячий* в его метафорическом значении, связано с их значением: в семантике данных лексем заложен аспект повышенной эмоциональной активности по отношению к тому, что описывается в следующем за ними существительном в форме родительного падежа: *сторонник (противник) реформ*. С другой стороны, активность и волевой импульс предполагают возможность сочетания данной группы лексем с прилагательным *жаркий*. Однако в языке этого не происходит. Судя по всему, в отличие от *спора* или *беседы*, значение существительных *сторонник*, *противник*, *поборник* и др. ориентировано на описание внутреннего состояния субъекта и не включает возможность оценки признака с точки зрения распространения его на окружающих.

Существительные *беседа*, *атмосфера*, обладающие нейтральной семантикой, сочетаются с прилагательными незначительной степени проявления признака: *тёплый* и *прохладный*, но, в отличие от существительного *приём*, не способны образовывать словосочетания с лексемами, выражающими более интенсивные варианты реализации признака. Существительное *спор*, понятийное содержание которого включает повышенную эмоциональность, образует словосочетания только с эмоционально-окрашенными прилагательными *жаркий* и *горячий*. Еще одно существительное *встреча*, обладающее нейтральной семантикой, не способно сочетаться с прилагательными *холодный* и *ледяной*.

Очевидно, что каждая лексема из группы, описывающей «Отношение между людьми, коммуникацию» (см. таблицу выше), обладает своими сочетаемостными особенностями. Синтаксис определяется семантикой, т. е. характером складывающихся и описываемых отношений. Прилагательные *тёплый* и *прохладный* указывают на эмоциональный настрой субъекта: отстранение фиксируется с помощью прилагательного *прохладный*, на заинтересованность в совместном участии указывает прилагательное *тёплый*. Выбор прилагательного в данном случае выражает оценку отправителем речи степени эмоционального вовлечения участников в описываемое событие на основе различных критериев: личных, деловых, политических, дружеских, общественно-социальных и др.

Сильные эмоции выступают как следствия глубоко личного восприятия субъектом сложившейся ситуации. Им соответствуют прилагательные *горячий* и *холодный*, определяющие противоположные полюса категориального значения, а также метафорические способы номинации, усиливающие степень интенсификации данного признака.

Ортега-и-Гассет пишет о том, что «степень близости к нам того или иного события соответствует степени затронутости наших чувств этим событием, степень же отдаленности от него, напротив, указывает на степень нашей независимости от реального события; утверждая эту свободу, мы объективируем реальность, превращая ее в предмет чистого созерцания. Находясь в одной из крайних точек этой шкалы, мы имеем дело с определенными явлениями действительного мира – с людьми, вещами, ситуациями, – они суть “живая” реальность; наоборот, находясь в

другой, мы получаем возможность воспринимать все как “созерцаемую” реальность» [Ортега-и-Гассет, 1991. С. 230].

Качественные показатели материала (вещества), из которого состоит предмет (вес, температура, прочность, гибкость) и в сознании, и на уровне языка традиционно ассоциируются с чертами характера человека. Если прилагательные *широкий* – *узкий*, указывающие на физические параметры, в переносном значении соотносятся с мышлением (мышление в языке рассматривается как распространение по горизонтальной поверхности), прилагательные *высокий* – *низкий* отвечают за выражение духовных качеств человека (интенсификация духовных качеств связана с распространением вверх – по вертикали), то категориальная пара *горячий* – *холодный* ориентированы на описание реакции человека на происходящие события.

Кроме того, прилагательные, предназначенные для описания общих физических параметров (с учетом особенностей существования объектов в трехмерном пространстве), указывают на точечный срез, в результате которого фиксируется постоянное или свойственное данному моменту времени качество; в то время как *тяжелый* – *легкий* и *горячий* – *холодный* используются для описания динамики, ситуативного развития признака и характера его проявления во времени. Например, словосочетание *холодный ум* указывает на особенности реакции человека по отношению к тому, что происходит вокруг, а словосочетание *широкий кругозор* фиксирует количество знаний, которыми человек обладает.

При описании поведения человека прилагательное *горячий* традиционно выражает метафорическое значение ‘легко возбуждающийся, вспыльчивый’: *горячий нрав* (характер, народ), *горячая голова*, *горячее сердце*, т. е. направлено на то, что обозначает способность субъекта к сильным чувствам, переживаниям: *горячий* – значит ‘пылкий, страстный’. В то время как метафорическое словосочетание с прилагательным, описывающим общие физические параметры объекта, например *большое сердце*, указывает на заложенные в субъекте такие внутренние качества, как отзывчивость, доброта, способность воспринимать чужие беды как свои собственные.

Эмоциональный аспект значения просматривается в словосочетаниях *горячий привет* (*призыв, протест, разговор, спор*), *горячая благодарность* (*вера, встреча, дискуссия, поддержка, просьба, симпатия*), *горячее участие* (*желание*). При замене в словосочетаниях прилагательного *горячий* прилагательным *большой* значение эмоциональности уступает место выражению протяженности во времени, размеру или количеству частей, которые входят в состав объекта или явления: *большой привет*, *большая благодарность*, *большое участие*. Таким образом, если словосочетание *горячий привет* свидетельствует об эмоциональном отношении субъекта к своему адресату, то *большой привет* ориентирован на выражение высокой степени дружественного к нему расположения.

Язык – это прежде всего средство интерпретации той информации, которую человек с помощью своих органов чувств получает из внешнего мира. Ассоциативный характер восприятия окружающего мира оказывает существенное влияние на выбор способа наименования признаков значений. Соединение количественных показателей с качественными существенно расширяет поле признаков значений, давая возможность отражать в языке те специфические аспекты, которые в той или иной мере соотносятся с базовой категориальной оппозицией.

Список литературы

- Глазунова О. И. Логика метафорических преобразований. СПб.: СПбГУ, 2000. 190 с.
- Крылов Г. А. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Полиграфсервис, 2005. 432 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства: Пер. С. Л. Воробьева // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры. М.: Искусство. 1991. С. 218–259.
- Этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. / Сост. А. К. Шапошников. М.: Флинта; Наука, 2010. Т. 1. 582 с.

O. I. Glazunova

Saint-Petersburg State University
11 Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, 199034, Russian Federation

o.glazunova@spbu.ru

**PRINCIPLES OF GRADATION
OF CATEGORICAL FEATURE VALUES IN THE LANGUAGE:
THROUGH THE EXAMPLE OF THE OPPOSITION *ГОРЯЧИЙ – ХОЛОДНЫЙ***

The qualitative and quantitative transition is the basis of the processes of transformation and development of the static quality values (basic objects characteristics) in languages of different types. The process of development and change of the quality meanings are performed while maintaining their essence, thereby ensuring the equilibrium of the system as a whole.

These basic characteristics are as follows: 1. General physical parameters, based on characteristics of three-dimensional space – the size, volume: *большой – маленький* (large – small), height: *высокий – низкий* (high – low), length: *длинный – короткий* (long – short), width: *широкий – узкий* (wide – narrow), shape: *прямой – кривой* (straight, curve), structure: *простой – сложный* (simple – complex). 2. Qualitative characteristics of the material (substance), which comprises the subject matter (physical properties) – weight: *тяжелый – легкий* (heavy – light), temperature: *горячий – холодный* (hot – cold), hardness: *твердый – мягкий* (hard – soft), strength: *прочный – хрупкий* (robust – fragile), elasticity: *упругий – вязкий* (elastic – viscous) (in the colloquial language *вязкий – твердый*), fluidity, volatility: *летучий – статичный* (volatile and static), transparency: *прозрачный – мутный (матовый)* (transparent – turbid (fluid), mat (solid), flexible: *эластичный – жесткий* (flexible – rigid), ability to stretch: *эластичный – жесткий* (elastic – stiff), structure: *плотный – рыхлый, цельный – фрагментарный* (tight – loose, complete – fragmented).

The article is considered the main variants of realization attribute values within a united semantic category of temperature, through the example of the opposition *hot – cold* in Russian: *жаркий (знойный, огонь) hot (fire) – горячий thermal – теплый warm – прохладный cool – холодный cold – морозный (ледяной) frosty (ice)*. We use the principle of numeric grades as a basis for determining the levels of gradation and features of the implementation of the results of qualitative and quantitative transition of values on morphological, phraseological and syntactic levels

Particular attention is drawn to the syntactic features of temperature semantic adjectives and their possibility to make up correct word combinations with the nouns denoting objects, atmospheric phenomena, emotions, relations between people, and their expression of emotions and beliefs.

Keywords: categorical feature values, principles of gradation, quantitative and qualitative transitions, combinatorial possibilities of adjectives.

References

- Glazunova O. I. Logika metaforicheskikh preobrazovaniy [Logic of Metaphorical Transformations]. Saint-Petersburg, Izd-vo St. Petersburg State University, 2000, 190 p.
- Krylov G. A. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]. Saint-Petersburg, Poligraphuslugi, 2005, 432 p.
- Ortega y Gasset J. Degumanizatsiya iskusstva [The Dehumanization of Art]. S. L. Vorobyev (Transl.) / Ortega y Gasset J. *Estetika. Filosofiya kul'tury* [Aesthetics. Philosophy of Culture]. Moscow, Iskusstvo, 1991, p. 218–259.
- Etimologicheskii slovar' sovremennogo russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Modern Russian Language]. In 2 vols. A. K. Shaposhnikov (Comp.). Moscow, Flinta; Nauka Publ, 2010, vol. 1, 582 p.